

(полностью или частично) свои потребительские свойства. Обращение с отходами рассматривается как деятельность, связанная с образованием отходов, их сбором, разделением по видам отходов, удалением, хранением, захоронением, перевозкой, обезвреживанием и (или) использованием отходов.

В Российской Федерации Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» закрепляет отходы производства и потребления также как вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению, а обращение с отходами – деятельность по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и их размещению.

Закон Кыргызской Республики от 13 ноября 2001 г. № 89 «Об отходах производства и потребления» не содержит общего определения понятия «отходы», а отражает лишь содержание таких видов, как опасные отходы, отходы производства, отходы потребления. Обращение с отходами рассматривает все виды деятельности, связанные со сбором, хранением, использованием, обезвреживанием, транспортированием и захоронением отходов.

Экологический кодекс Республики Казахстан также не позволяет однозначно определить свойства, общие для всех видов отходов, но содержит правовые особенности каждого из них (неопасных и опасных отходов, отходов производства, радиоактивных отходов, твердых бытовых отходов, отходов потребления). Данным нормативным актом обращение с отходами вводится в правовой оборот понятие видов деятельности, связанных с отходами, включая предупреждение и минимизацию образования отходов, учет и контроль, накопление отходов, а также сбор, переработку, утилизацию, обезвреживание, транспортировку, хранение (складирование) и удаление отходов.

Таким образом, страны, образовавшие Единое экономическое пространство, не имеют единого подхода в определении предметов гражданского оборота, имеющих свойства, негативно влияющие на окружающую среду, а соответственно угрожающих экологической и экономической безопасности. Необходима дополнительная работа в данном направлении, так как важным является не только введение в рамках Таможенного кодекса ТС процедур, связанных с оборотом отходов, но и выработка норм экстерриториального характера, которые исключили бы неоднозначность в определении предметов и вещей в гражданских правоотношениях.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Заключение эксперта – источник доказательств, который подвергается оценке со стороны органов уголовного преследования и суда, что обеспечивает соблюдение законности. Согласно ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь экспертное заключение должно оцениваться с точки зрения его относимости, допустимости, достоверности, а совместно с другими доказательствами – достаточности для окончания предварительного расследования и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве.

Из всех перечисленных критериев оценки особого внимания заслуживает оценка достоверности заключения эксперта. По мнению Р.С. Белкина, орган, назначивший проведение экспертизы, не может провести оценку достоверности, так как он не обладает такими же знаниями, как и эксперт.

Анкетный опрос сотрудников органов уголовного преследования (выборка – 221 человек) показал: 59 % респондентов считают оценку достоверности заключения эксперта сложным процессом, который требует необходимого анализа степени правильности примененной методики исследования, актуальности использованных нормативных правовых актов, полноты проведенного исследования и т. д. Кроме того, на законодательном уровне сущность отдельных экспертиз не раскрыта, не все методики утверждены и общедоступны, поэтому все это усложняет указанную задачу.

Считаем, что подходы к оценке заключения экспертов для каждой экспертизы должны быть индивидуальны, так как экспертизы имеют отличительные особенности (задачи, объекты, методы и т. д.) и их необходимо учитывать.

Финансово-экономическая экспертиза как разновидность экспертиз, проводимых для следственных и судебных целей, изучает отдельные стороны финансово-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования, связанные с анализом процедур закупок товаров (работ, услуг), проверкой соблюдения очередности осуществления платежей, установлением наличия (отсутствия) признаков криминальной экономической несостоятельности (банкротства), и пр.

Проведение оценки достоверности заключения эксперта, проводящего финансово-экономические экспертизы, осложнено следующими

основаниями. Сегодня официально зарегистрирована и общедоступна лишь методика по определению признаков экономической несостоятельности (банкротству) и препятствованию возмещению убытков кредиторам – Инструкция о порядке определения наличия (отсутствия) признаков ложной экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства), сокрытия экономической несостоятельности (банкротства) или препятствования возмещению убытков кредиторам, а также подготовки экспертных заключений по этим вопросам, утвержденная постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 4 декабря 2012 г. № 107. Все остальные виды финансово-экономической экспертизы выполняются по правилам осуществления финансово-хозяйственной деятельности, закрепленным в нормативных правовых актах, а также с учетом внутренних локальных методик (при их наличии), которые не публикуются в печати, а следовательно, и не предоставляются для ознакомления частным экспертным учреждениям, экспертам, органам, назначающим проведение экспертизы.

На практике встречаются нестандартные ситуации, которые требуют от эксперта применения индивидуального подхода к исследованию. О подобных ситуациях заявили только 0,9 % респондентов. По причине единичности таких случаев разработка соответствующих методик представляется нецелесообразной.

Существует также проблема, связанная с использованием разных подходов к решению одних и тех же вопросов. В качестве наиболее распространенного можно привести следующий пример. Эксперты государственного экспертного учреждения, имея квалификацию по виду «судебная экономическая экспертиза», не исследуют вопросы, связанные с налогообложением. В то же время эксперты частных экспертных учреждений, имеющих аналогичную квалификацию, дают ответы в подобных случаях (несмотря на тот факт, что Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь является единственным учреждением в нашей стране, присваивающим квалификацию эксперта).

Еще одной проблемой является отсутствие каких-либо указаний в законодательстве на порядок осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Это не позволяет эксперту провести исследование по интересующим следствием вопросам. Такая ситуация детерминирует разработку методик для финансово-экономических экспертиз с учетом требований законодательства и необходимости ее периодической актуализации.

Для решения описанных проблем считаем целесообразным организовать сотрудничество на постоянной основе между Государственным

комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь и государственными органами (Министерством финансов Республики Беларусь, Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь и т. д.), осуществляющими нормотворческую деятельность, с целью информирования о последних нерешенных вопросах в области законодательной регламентации финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования – для последующего устранения пробелов.

Считаем также необходимым сделать экспертные методики общедоступными. А.С. Рубис предлагает разработать и внедрить в Республике Беларусь технологическую систему методологического обеспечения судебно-экспертной деятельности, включающую в себя справочный, инструктивный и аналитический материал о существующих методиках. В качестве примера приведем опыт Российской Федерации. На официальном сайте Московской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации размещены методики экспертных исследований: в частности, частная методика определения обоснованности заявленных налоговых обязательств по налогу на добавленную стоимость в декларациях индивидуального предпринимателя А.А. Иванова.

На наш взгляд, описанный подход имеет перспективу, но требует некоторого усовершенствования. Первый экземпляр заключения эксперта передается органу, назначившему проведение экспертизы, а второй хранится в электронном виде в экспертном учреждении, которое проводило экспертизу. Согласно ч. 2 ст. 236 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь заключение эксперта дается только в письменной форме (это касается первого экземпляра заключения эксперта). Учитывая, что Республика Беларусь переходит преимущественно на электронный документооборот, перевод экспертных заключений на электронную форму является перспективным направлением развития, реализация которого позволит сократить сроки обмена информацией между правоохранительными, судебными органами, обеспечит автоматическую возможность оценки заключения эксперта.

Первым шагом к переводу на электронную форму первого экземпляра экспертного заключения является, по нашему мнению, внесение изменения в ч. 2 ст. 236 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, заключающегося в возможности дачи экспертом заключения в электронной форме.

Второй шаг – создание базы данных для хранения заключений экспертов: создание защищенного сервера для хранения постановлений (определений) о назначении экспертизы; переписки между органами,

назначившими производство экспертизы, и экспертами; учетных карточек заключений экспертов; экспертных заключений.

Третий шаг – создание информационно-справочной системы, содержащей информацию об экспертных методиках.

Четвертый шаг – создание системы, которая объединит информационно-справочную систему, содержащую информацию о методиках, и базы данных для хранения заключений экспертов. Это позволит на автоматическом уровне оценивать отдельные элементы заключения эксперта: актуальность примененной методики (исходя из ее реквизитов) и нормативных правовых актов; степень исследованности всех документов, предусмотренных в методике (процентное соотношение документов, исследованных при проведении экспертизы, и документов, предусмотренных методикой исследования).

Итак, оценку достоверности заключения эксперта не всегда можно провести эффективно, поскольку нет достаточного количества методик (или они не зарегистрированы), а эксперты используют различные подходы при решении сходных вопросов. Выходом из сложившейся ситуации является создание и внедрение соответствующих программных продуктов на все этапы работы с заключениями экспертов.

УДК 339.9:341

М.А. Кравцова

ВОЗМОЖНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время развитие экономики каждой страны зависит от степени ее вовлеченности в мировые экономические процессы, рынки товаров, услуг, труда, капитала. Именно региональная интеграция предопределяет генеральное направление развития современного многополярного мира.

Процесс международной интеграции в том виде, в котором мы его знаем сегодня, начался примерно с середины XX в., поэтому в мире накоплен немалый теоретический и практический опыт в этой сфере. Главная тенденция развития теории современной международной интеграции – постепенное осознание ее комплексного характера, т. е. ее экономической, социальной, геополитической и структурной составляющих. Главная цель интеграционного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза – повышение уровня социально-

экономического развития стран и уровня жизни населения, модернизация всего евразийского региона. Так, по мнению Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии В.Б. Христенко, более тесная экономическая интеграция повышает системную устойчивость экономик стран – участниц на фоне продолжающегося глобального экономического кризиса, усиливает позицию объединения в процессе выработки экономических решений на глобальных площадках. В Договоре о ЕАЭС указано, что союз создан «в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств – членов». Таким образом, создание экономического интеграционного объединения ЕАЭС призвано обеспечить экономические интересы всех участников объединения. Главные задачи экономической интеграции – это обеспечение принципа «четырёх свобод»: движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы на территории Таможенного союза и Единого экономического пространства. По мнению С.Е. Нарышкина, успех евразийской интеграции определяется результативностью социальной и экономической политики. Чем выше будет качество жизни и эффективность экономики наших стран, тем привлекательнее для соседних государств будет участие в евразийском едином экономическом пространстве. По мнению председателя правления Евразийского банка развития Д.В. Панкина, важными факторами для успешности интеграционных объединений являются реальный экономический рост и улучшение благосостояния населения государств – участников при ориентации на снижение бюрократических барьеров в объединении.

Сформировалась разветвленная система механизмов, обеспечивающих процесс вертикальной и горизонтальной интеграции, что способствует созданию более крупных рынков для национальных производителей и потребителей, росту экономики и ее диверсификации посредством сокращения барьеров на пути перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Страны ЕАЭС согласовывают проведение реформ в социальной сфере и на рынке труда, причем углубление социальной интеграции предполагает переход к более высоким социальным стандартам; вырабатывают единые подходы и координируют действия по основным международным вопросам, чтобы совместными усилиями противодействовать глобальным вызовам современности.

Наряду с положительными моментами процессов интеграции необходимо отметить и ряд вопросов, среди которых – санкции европейских государств против России, замедление роста национальных экономик,